

С помощью своей младшей сестры Сюй Инлянь Цю Чантянь досконально освоил все в разделе Сандон.

Поэтому Ло Ян просто бегло просмотрел двадцать четыре священных писания, а затем начал читать другие Священные Писания.

Шаблон персонажа Ло Яня обладал талантом, известным как “Услышав один раз, поймешь тысячекратно”.

Его результатом стали обширные знания, эйдетическая память, выдающиеся дедуктивные и аналитические способности, умение видеть тонкое и понимать очевидное, вывод многих принципов из одного, переход от одного к трем, от трех к девяти, от девяти к двадцати семи...

С помощью прогрессивной экстраполяции можно было бы вывести вселенную из одного листа, а это отличная черта, к которой так стремятся те, кто стремится решать проблемы.

Конечно, приведенное выше утверждение несколько преувеличено, но оно в достаточной степени иллюстрирует тот ужасающий импульс, который черта “Услышать один раз, понять тысячекратно” дает совершенствующемуся логическим способностям, памяти и вычислительным способностям.

С повышением интеллекта периферийные дисциплины, такие как Формирование, написание талисманов, алхимия, обработка артефактов, гадание и многие другие навыки, также могут принести значительную пользу.

Благодаря усовершенствованию “Услышав один раз, поймешь тысячекратно”, Ло Ян смог понять основные положения книги всего за одно прочтение.

Поскольку основное содержание экзамена — раздел Сандона — было уже изучено заранее, он мог неторопливо выбирать и спокойно читать другие Священные Писания.

Бессознательно книги вокруг него громоздились, как небольшая гора.

Как только он погрузился в чтение, пейзаж вокруг него внезапно изменился.

Придя в себя, Ло Ян обнаружил, что Формация перенесла его в другую комнату.

Комната была светлой и чистой, со столом у окна, на котором лежала стопка контрольных работ, рядом с ним были приготовлены кисточки для письма, чернила, бумага и чернильный камень, излучающие очень классический шарм.

Ло Ян выдвинул стул, чтобы сесть, успокоился, а затем взял кисть, чтобы быстро начать писать свои ответы.

Выполнив все тысячу вопросов, Ло Ян неторопливо взял контрольную работу, готовый еще раз проверить все вопросы и ответы с видом короля решателей проблем, когда в дверь вошла Белая нефритовая кукла, просмотрела бумаги одну за другой и механически сказала:

“Оценка на письменном экзамене: тысяча баллов”.

“Разрешение на доступ в павильон Даоцзан: один раз”.

“Общая оценка: превосходно”.

“Согласно правилам секты, теперь тебе разрешено стать учеником класса Цзя в двести восьмидесятом поколении нашего Взгляда Юцин”.

“Пожалуйста, следуйте за мной в павильон Тяньцзи, чтобы зарегистрироваться для входа”.

Затем Ло Ян последовал за Белой Нефритовой Куклой к двери и, увидев, что это все еще был главный вход в павильон Даоцзан, захотел сообщить хорошие новости мисс Ши Люли из прошлого.

Хм, а где же юная леди?

.....

После регистрации в павильоне Тяньцзи Ло Ян стал гордым учеником Penglai Jade Pure View.

Конечно, фрагмент Камня Восстановления Небес в Пэнлае все еще был спрятан в каком-то секретном месте.

Зеркало Куньлунь искало долгое время, но могло только почувствовать, что другая сторона находится в поле зрения Юцин, не имея возможности точно определить местоположение.

Казалось, ему придется потратить время на то, чтобы разобраться в этом.

После перезагрузки сохранения обратно в Шушань Линг Юнпо продолжил практиковаться в фехтовании Шушань.

Он еще не изучал Технику владения Мечом Пэнлай, поэтому Ло Ян не знал о ней.

Но, по крайней мере, он был уверен, что Техника владения мечом Куньлунь намного уступает технике владения Шушань, поскольку учебные материалы были слишком простыми и сырыми.

Даже у Лин Юнпо было ощущение, что если он продолжит практиковать фехтование Шушань, это также пойдет на пользу прогрессу Цю Чантяня в Технике владения Куньлуньским мечом.

В конце концов, и то, и другое происходит из Древнего культа владения мечом.

С другой стороны, со старшей сестрой Ань, гроссмейстером стадии "Особняк рафинирования", которая каждый день опускалась до того, чтобы подкармливать его приемами, совершенствование Линг Юнпо в искусстве владения мечом, естественно, быстро возросло.

Кстати, из-за того, что его недорогой мастер Ци Ша, Истинная Личность Су Цзянь, ушел в уединение, Ань Чжису не смог овладеть Техникой Конденсации Ядра. Несмотря на то, что ее стадия Очищения Особняка достигла совершенства, она не смогла сделать этот решающий шаг, что сильно опечалило Лин Юнпо.

Если к тому времени, когда я достигну стадии Очищения Особняка, мастер все еще не выйдет из затворничества, я воспользуюсь отношениями Цю Чантянь и Ло Ян, чтобы получить для нее Технику Конденсации Ядра, утверждая, что Лин Юнпо получил ее во время своих приключений снаружи, чтобы старшая сестра Ань могла плавно пройти процесс Формирования Ядра!

Э-э, а где старшая сестра Ань?

Линг Юнпо ждал до полуночи, когда, наконец, грациозно опустился Свет Меча — это

действительно была Старшая сестра Ань, вся в крови.

Но в отличие от предыдущих случаев, когда на ней была кровь, как правило, чужая, она была действительно покрыта серьезными ранами.

Как только она приземлилась, Линг Юнпо немедленно подошел к ней, наполовину нетерпеливый, наполовину сердитый, и сказал:

“Старшая сестра! Что с тобой случилось? Кто причинил тебе такую боль?”

“Я в порядке”, - слабо ответил Ань Чжису.

Едва стоя на ногах, она потеряла равновесие и была готова упасть на землю.

Линг Юнпо быстро поддержал ее, сканируя своим Божественным Чутьем.

К счастью, она всего лишь истощила свой Истинный Запас энергии и потеряла сознание; ее жизни ничего не угрожало.

Несмотря на это, последующий уход все еще требовался.

Линг Юнпо отнес ее в тихую комнату и тщательно осмотрел.

Из-за сильного кровотечения множественные раны на теле Ань Чжису не были видны.

Он мог только снять с нее всю одежду, оставив старшую сестру Ань полностью обнаженной.

Теперь, когда он мог ясно видеть, у нее был порез на шее, рубящий удар от правого плеча вниз до левой части груди, проникающее ранение с правой стороны живота и колотая рана на левой ноге.

Что касается следов ожогов от даосской магии и необузданной Ци Меча, их было слишком много, чтобы сосчитать.

У него не было выбора, кроме как обработать каждую из них, сначала тщательно вытирая кровь теплым влажным полотенцем, затем незаметно активируя ментальный метод Техники Меча Шушань, чтобы мягко вытянуть остаточную Ци Меча из ран и рассеять ее в воздухе.

При этом цвет лица старшей сестры Ань, даже в бессознательном состоянии, казалось, немного улучшился, что говорило о том, что ее боль несколько уменьшилась.

Затем он растер в ступке пилюли, такие как пилюля нефритовой росы Цзюхуа, порошок Шести медведей Сюаньхуан и пилюлю Небесного механизма, ведущую пилюлю, смешал их с водой, вскипяченной с травами, такими как листья кудзу и Бао Пу, образовав пасту для нанесения на раны, которые затем перевязал.

Это не только ускорило заживление ран, но и гарантировало отсутствие повреждений корневой кости - превосходная формула, зафиксированная в документах павильона Даоцзан, которые видел Ло Ян, и которую он теперь применил на практике.

После того, как я позаботился о ней таким образом, старшая сестра Ань все еще не проснулась.

Линг Юнпо уставился на распростертое нефритовое тело старшей сестры Ань, гадая, не

пропустил ли он какой-нибудь шаг.

О, точно.

Она получила ранения от меча, и, возможно, какая-то злокачественная Ци Меча проникла в ее тело и блуждала по ее меридианам.

Если не разобраться с этим должным образом, это может вызвать бесконечные проблемы позже.

Нет, нет, он должен был тщательно проверить еще раз.

Итак, он продолжил придирчиво осматривать все тело сестры Ань.

Но ее тело было слишком хорошо развито, с изгибами там, где должны быть изгибы, что, несомненно, затрудняло его осмотр.

После зондирования всего ее тела своим Божественным Чувством, он действительно обнаружил, что скрытой Ци Меча нет.

Это было очень хорошо, с этим его разум мог быть спокоен, как у товарища-ученика.

В конце концов, он взял одежду старшей сестры Ань и попытался одеть ее.

Но старшая сестра Ань была в коме, а из-за того, что на древней женской одежде были потайные пуговицы и пояса, ее было очень трудно надеть.

После нескольких неудачных попыток у него закончились варианты, и ему пришлось завернуть Старшую сестру Ань в покрывало.

Он отложил ее одежду в сторону, позволив ей одеться самой, когда она проснулась.

Пока тянулась долгая ночь, Линг Юнпо, беспокоясь о старшей сестре Ань, сидела рядом с ней, молча наблюдая.

Спустя неопределенное время Ань Чжису, наконец, застонал и постепенно пришел в себя.

“Младший брат...” - сонно пробормотала она.

“Старшая сестра”. Затем Линг Юнпо поднял ее, завернул в одеяло и помог сесть прямо, прислонившись к стене.

Ань Чжису прислонилась к его плечу, ее черные волосы ниспадали каскадом.

Прошло мгновение, прежде чем она медленно открыла глаза.

“Старшая сестра, ты проснулась?” Тихо спросил Линг Юнпо.

Ань Чжису не ответил, просто молча уставился в пол.

“Если ты не спишь, можешь принять лекарство”. Лин Юнпо достал несколько таблеток нефритовой росы Цзюхуа и поднес их к губам Ань Чжису.

Губы старшей сестры Ань были плотно сжаты, и сколько бы он ни уговаривал и давил, ответа

не последовало.

Затем он беспомощно сказал: “Старшая сестра, не могла бы ты открыть рот, пожалуйста?”

“Младший... Младший брат!” Ань Чжису наконец открыла рот, и слова, которые она произнесла, были одновременно злыми и настойчивыми: “Как ты можешь так небрежно раздевать свою старшую сестру!”

“Старшая сестра!” Затем Линг Юнпо рассказал об обстоятельствах, в которых она была раньше, объяснив, что у него не было выбора.

Ключевым моментом было то, что он не прикасался к ней, просто проверял своим Божественным Чутьем!

Ань Чжису на мгновение замолчал, затем несколько смущенно запротестовал, понизив голос:

“Но ... но ты все равно не можешь просто раздеться ...”

К концу ее голос был тонким, как у комара, и затих.

После долгой паузы она снова заговорила странным тоном:

“Ты, ты выходишь первым”.

Затем Линг Юнпо вышел, глядя на ночное небо, усыпанное звездами.

Из-за двери донесся шорох - кто-то одевался.

Через некоторое время появилась старшая сестра Ань, встав рядом с ним.

“Младший брат”. Она слабо вздохнула: “Наш пик Цинлуо”.... Боюсь, впереди нас ждут трудные времена ”.

<http://tl.rulate.ru/book/119459/5231947>